

Особенности поэтического перевода стихотворения К.Джонса «Name»

Научный руководитель – Влавацкая Марина Витальевна

Березовская Мария Константиновна

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный технический университет, Факультет гуманитарного образования, Кафедра иностранных языков гуманитарного факультета, Новосибирск, Россия

E-mail: mariabera@mail.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что поэтический перевод существует, «несмотря на его невозможность, обусловленную спецификой поэтического типа текста как сложно организованного музыкально-семантического единства» [Шутёмова, 2009: 57]. По этой причине процесс лингвостилистического анализа и критической оценки поэтических переводов всё чаще сводится именно к поиску причин, вызвавших различия между оригиналом и переводом [1]. Цель данной статьи - представить авторский перевод стихотворения Криса Джонса «Name» (Рис. 1) и выявить его особенности посредством сопоставительного анализа, который последовательно проводится на стиховедческом, лингвистическом и концептуально-содержательном уровнях.

Как показывает анализ на стиховедческом уровне, основой ритмического рисунка данного стихотворения выступает пятистопный ямб. Однако, как и оригинальный текст, перевод содержит отступления от канонического ритма, а именно многочисленные случаи пиррихия и спондея.

Оригинальный текст разделён на три строфы: первые две - по четыре строки, рифмовка перекрёстная, последняя - шесть строк, рифмуются строки 1-3, 2-4-6, а 5 строка остаётся без рифмической пары. В переводе отмечается кардинальное изменение закономерностей рифмовки и добавление в первые две строфы по одной дополнительной строке, которая находится после третьей, рифмуется с ней и повторяет её ритмический рисунок. В последней строфе закономерность рифмовки изменена таким образом, чтобы пятая строка рифмовалась с шестой. Столь значительные отступления от оригинала были сделаны ввиду необходимости как можно более полного раскрытия смысла аутентичного текста в его переводе. Важно отметить, что большинство лексических единиц английского языка, использованных в стихотворении, содержат меньшее количество звуков, чем их русские аналоги. По этой причине возникает необходимость выбирать между точной передачей формы и сохранением максимального количества образов и концептов оригинала.

Переходя к лингвистическому уровню анализа, необходимо обратить внимание на способы передачи прямой речи. В английском языке правила пунктуации отличаются от русских, поэтому в оригинале на переход повествования от третьего лица к первому указывает только местоимение *I* и вводное предложение *he says*. В переводе для этих целей согласно правилам русской пунктуации использовались двоеточие и кавычки. При этом оказалось также необходимым изменить и сами синтаксические конструкции первой строфы: в оригинале она разбита на два простых предложения. В нашем варианте - состоит из одного сложноподчинённого предложения, причём зависимая часть стоит на первом месте, а главная на втором. Подлежащее и сказуемое главной части указывают на самого лирического героя, и после них логично начинается его прямая речь. Синтаксические конструкции второй строфы также претерпели изменения. В первой строке простое предложение заменено бессоюзным: необходимость сохранить как можно больше слов-микрообразов заставляет

нас выбирать самые лаконичные способы группировки их в предложения. В третьей строфе главной особенностью являются однородные обстоятельства места действия. Данная особенность в переводе сохранена.

Перейдём к анализу стихотворения на концептуально-содержательном уровне. Центральным макроконцептом является *тюрьма*. Несмотря на то, что это слово встречается в оригинале всего один раз (*prison*, 2 строка), а в переводе полностью отсутствует, на данный концепт указывает целая система микрообразов: *fence, wall, alias, prison clothes, grill light, blame, sentence*. С нашей точки зрения, именно данный концепт задаёт общий эмоциональный фон стихотворения, который можно охарактеризовать как безнадежный и мрачный. Ближе к финалу он изменяется на более позитивный: радостно-тревожное ожидание возвращения домой, встречи с дорогим человеком. Однако принимая во внимание возможную многослойность образов и смыслов, концепт *тюрьмы* можно истолковать метафорически: поскольку в произведении не описано никаких подробностей жизни заключённых, можно предположить, что под *тюрьмой* понимается сама идея одиночества героя, его чувство вины, разлука с близкими.

Ещё один макроконцепт данного произведения - *имя*, которое в первой строфе при помощи приёма олицетворения становится прообразом лирического героя, совершая действия, недоступные ему самому. В конце стихотворения образ *имени* возникает снова, однако олицетворяет уже другого человека - того, с которым ждёт встречи лирический герой. Так, концепт *имени* в данном произведении становится некой окказиональной противоположностью концепту *тюрьмы*, ассоциируясь с понятиями свободы и надежды.

На основании результатов анализа важно подчеркнуть, что при поэтическом переводе мы опираемся на принципы интерпретативной теории, которая исключает из критериев оценки традиционные эквивалентность и адекватность, предлагая взамен концепцию «вариативности перевода» [Леонтьева, 2011: 147]. По этой причине стихотворение «Name» в нашей поэтической интерпретации претерпевает достаточно серьёзные изменения в плане выражения, однако в плане содержания полностью соответствует оригиналу.

Источники и литература

- 1) Леонтьева К.И. Методика дискурсивного критического анализа перевода поэзии // Вестник ПГЛУ. 2011. №4. С.147-151.
- 2) Шутёмова Н.В. К проблеме ритма в поэтическом переводе // Вестник Пермского университета. 2009. №2. С.56-61.

Иллюстрации

Name by Chris Jones

His name has been ghosted over the fence,
leaving an alias, burn, prison clothes.
I'm half the man, he says, not my sentence,
waiting on time that other people chose.

From their windows men sing out numbers, names,
hands to the grille light for the come-back call,
but words get lost, change allegiance, and blame's
out of their mouths, love's over the wall.

Later when I phone home and catch your voice
I think of slipping out to wind and rain,
to burning winter lights, and city noise,
to waiting on the platform for the train,
the slow bus climbing toward our terrace house,
and in that space, to reach you, say your name.

Имя (перевод М. Березовской)

Чье имя совершает свой побег
Прочь от лохмотьев, кличек, ран и брани,
Тот шепчет: «Я лишь получеловек,
По милости других живущий век
В навязанном тягучем ожидании.

Из окон крики: цифры, имена,
Мольбы, но в ожидании ответа
Меняются слова и времена;
Любовь святая, тяжкая вина
Сплетаются, летя сквозь стены эти.

А после я опять звоню домой
С мечтою ускользнуть в промозглый ветер,
К разноголосой давке городской
И зимних огоньков родному свету.
И кажется, что к дому приближает
То имя, что в надежде с губ слетает...»

Рис. 1. Стихотворение К.Джонса и его поэтический перевод М.Березовской